

С. В. Кодан

СОСЛОВНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СОСТОЯНИЯХ В ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ (1800-1850-е гг.)

Аннотация: В статье рассматривается место и роль сословной стратификации общества в социальном управлении в Российской империи. Исследуется политико-правовой контекст проблемы, показывается юридическая природа сословий, а также систематизация сословного законодательства в рамках Свода законов российской империи. Автором анализируется содержание Свода законов о состояниях 1832-1857 гг. изд. в плане основ правового статуса основных сословных групп.

Ключевые слова: Юриспруденция, История государства и права России, Общественное устройство, Организация государственной власти, Государственный режим, Сословия, Состояния, Сословное законодательство, Свод законов Российской империи, Свод законов о состояниях

Системообразующие элементы Российского государства, связанные с организацией государственной власти и управлением обществом – форма правления, государственно-правовое устройство и государственный режим, в первой половине XIX в. подвергаются законодательному оформлению. В качестве важного инструмента и реализации политического режима и обеспечения управления обществом в Российской империи выступало определение места и роли подданного в сословной стратификации российского общества, определенной законодательством. В рамках данной статьи остановимся на этих вопросах.

1. Сословная стратификация подданных в политике российской верховной власти

В формировании сословий, которое началось еще в X-XI вв., в XVII в. в Московском государстве наметилась тенденция к определению более четкой сословной стратификации социальных групп и их оформлению законодательством. Соборное уложение 1649 г. явилось важным рубежом в развитии сословного строя в России. XVIII в. процесс образования сословий и их правового оформления пошел более быстрыми темпами под влиянием сословного строя, существовавшего в XVIII в. в странах Западной Европы. На формирование сословий и законодательства о правах состояний особое влияние оказало и становление абсолютистской модели организации верховной государственной власти, для которой «сословный порядок, – как подчеркивал Б.Н. Чичерин, – составляет естественную принадлежность неограниченной монархии»¹.

В правление Петра I в условиях строительства «регулярного государства» начинает определяться сословная стратификация населения: из служилых людей по отечеству начало складываться шляхетское (дворянское) сословие, из посадских – мещанское (гражданское) из низших разрядов служилых людей и государственных крестьян – сословие казенных крестьян, из частновладельческих крестьян и холопов – крепостное сословие, из белого и черного духовенства – духовное сословие. Екатерина II Жалованными грамотами дворянству и городам 1785 г. попыталась создать сословия, не только по форме, но и по духу сходные с западноевропейскими сословиями, сами грамоты стали подведением первого этапа развития сословного законодательства. При этом, как подчеркивает Н.Л. Дювернуа, «история образования сословий в России значительно иная, чем на западе. Если там сословная организация часто была сильнее государственной и налагала на строй государства трудно устранимый, свой, особый, сословный тип, то в России, наоборот, само государство, сама центральная власть, для своих целей, для целей службы и тягла, стремится организовать сословные формы, дать характер постоянства и известности их составу, их правам и обязанностям, не только для внутренних отношений самих союзов, но, и это главным образом, для целей самого государства»².

Сословный принцип организации социального пространства в начале XIX стал основополагающим началом в стратификации населения Российской империи и

¹ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М., 1894. Т. 1.

² Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. СПб., 1902. Т. 1. Вып. 2. С. 331.

основным средством реализации государственного режима, пронизывающим всю систему государственного управления и правового регулирования статуса российских подданных. Одновременно сословное обособление населения должно было обеспечить социальную управляемость, особенно это относилось к привилегированным сословным группам населения. «Нельзя не заметить, что само правительство сознательно способствовало сословности; все его меры, все законодательство XVIII века были направлены именно к обособлению сословий, к дарованию каждому из них особых прав, что отделяло их одно от другого» – указывает С.А. Корф³.

Состояние и динамика сословной стратификации в конце XVIII – первой половине XIX вв. показательна с точки зрения роли и значения управления сословиями в поддержании социальной стабильности. В этом отношении показательны данные по Европейской России на конец XVIII в. (1795 г.) и середину XIX в. (1858 г.), которые отражают динамику сословной стратификации населения в рамках исследуемого нами периода. При росте населения, распределенного по четырем интересующим нас сословным группам, с 34 237 тыс. до 54 709 тыс. (на 20 472 тыс., 59,79 %) его состав изменялся в следующей динамике. Численность дворян увеличилась с 720 тыс. до 889 тыс. (на 169 тыс., 23,47 %), а его удельный вес в сословной структуре снизился с 2,10 % до 1,62 %. Духовенство увеличилось с 434 тыс. до 567 тыс. (на 133 тыс., 30,65 %) с падением удельного веса среди сословий с 1,27 % до 1,04 %. Количество представителей городского сословия выросло с 1 482 тыс. до 4 300 тыс. (на 2 818 тыс., в 2,9 раза) при росте удельного веса в сословной стратификации с 4,33 % до 7,86 %. Численность крестьян возросла с 31 601 тыс. до 48 953 тыс. (на 17 352 тыс., на 54,91 %) при сокращении удельного веса в сословиях с 92,3 до 89,48 %. Данные показатели рельефно отражают сословную стратификацию российского населения, когда всего 1,5-2 % населения было выделено в наиболее привилегированную часть – дворянство, являющуюся политической опорой и кадровым резервом власти. К ним примыкало чуть более 1 % духовенства. В наиболее бесправном положении находилось до 90% населения⁴.

³ Корф С.А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 годов. СПб., 1906. С. 194.

⁴ См.: Миронов Б.М. Социальная история России периода империи. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2000. Т. 1. С. 76-147.

В связи с этим во внутренней политике российской верховной власти в правления Александра I и Николая I определение более четкой сословной стратификации населения и закрепление ее на законодательном уровне не только отражало социальный вектор юридической политики Российского государства в 1800-1850-е гг., но и выступало в качестве инструмента реализации авторитарного политического режима. Проблема совершенствования сословного законодательства как правовой основы общественного устройства выдвигается в важнейших политико-юридических средствах социального управления. При этом следует учитывать, что в рамках политического курса верховной власти укрепление опоры на закон и законность как средства управления обществом, это особенно проявилось в царствование Николая I, правовые рамки должны были обеспечить и определенный уровень обеспечения правового статуса сословных групп и гарантировать определенные в законодательстве сословные права.

2. Политико-юридическая природа и содержание понятий «сословие» и «состояние» в российском праве

Политико-юридическая природа сословной стратификации российского общества исходила из *трех начал* – политико-правовой связи индивида с государством – *подданство*, отнесением подданного к определенной социально-правовой группе – *сословность* и определением его индивидуализированного правового статуса – *состояние*.

Понятие «сословие» и «состояние» в российском законодательстве определены не было. В российском правоведении понятие «сословия» было определено во второй половине XIX в. А.Д. Градовский отмечал, что «под именем сословий разумеются отдельные группы подданных, между которыми сам закон установил наследственные преимущественно различия в правах и обязанностях. Следовательно, сословия, по самой своей природе, являются учреждением государственным». По его мнению «различия сословий получают свою санкцию от государственного законодательства и носят характер чисто политический, не имеющий связи с различием классов или с какими-либо религиозными воззрениями»⁵. В.В. Сокольский подчеркивал, что «сословия суть юридически организованные, т.е. юридически различенные, по отноше-

⁵ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб., 1875. С. 210.

нию к правам и обязанностям, классы, в большинстве случаев наследственные»⁶. Л.А. Шалланд выделяет признаки сословий и указывает: «В отношении юридического положения природные подданные разделяются на несколько сословных рупп. Отличительными признаками сословий являются: 1) различие в правах и обязанностях, 2) наследственность этих прав и обязанностей и 3) признание их государством»⁷. Такой подход укоренился в российском государствоведении и использовалось преимущественно в следующем виде – «Под сословиями разумеются особые группы населения, отличающиеся друг от друга своим юридическим положением, своими правами и обязанностями»⁸. На этой базе строил определение сословий, а также изучение их в теоретическом и историческом планах В.О. Ключевский⁹. Заметим, что этот подход используется и в современной исторической и историко-правовой литературе¹⁰.

Сословия в России выражали политико-юридическую связь между обособленными социальными группами и государством, которая заключалась в определении особого правового статуса каждой из них, передаваемого по наследству. Такие группы и являлись «сословием», а принадлежность к каждой из них характеризовалась наличием строго определенных прав и обязанностей в экономической, политической, социальной, юрисдикционной сферах, что определяло статус подданного – «состояние». При этом подчеркнем, что «состояние» как правовая предпосылка определения индивидуального правового статуса подданного в системе связей с государством выступало в качестве важного инструмента обеспечения управления обществом, реализации авторитарного политико-правового режима в Российской империи. Это было связано с тем, что политика государства, направленная на управление социальными процессами,

жизнедеятельностью общества, в качестве объекта управления воздействует на индивида, придавая ему политико-правовое (юридическое) бытие – статусные рамки (права и обязанности) через установление определенной связи с государством и замыкая его в рамках сословной группы. Сословное законодательство строилось на определенных началах деления общества на обособленные в социально-экономическом и правовом положении группы населения с различным статусом (привилегированные и непривилегированные); детальной регламентации сфер правоспособности каждого сословия; особого порядка применения положения в сословной иерархии и передачи сословного статуса по наследству, а также зависимости получения привилегий от «верховой власти» и государственной службы; наличия института лишения (ограничения) прав состояния за совершение преступлений политического и уголовного характера, а также проступков, влекущих исправительные наказания. На этих основах в России сформировался сословный тип государственно-правовой системы, который характеризовался тем, что, «каждый является субъектом права и субъектом государства именно в качестве члена определенного сословия», а «внутрисословное равенство людей в их правосубъектности и государствосубъектности сочетается с межсословным неравенством – неравенством государственно-правовых статусов разных сословий и их членов» – подчеркивал В.С. Нерсесянц¹¹.

К началу XIX в. сословное законодательство формировалось как подотрасль государственного права, регламентирующего социальную организацию населения в стране, положение сословий в социальной структуре общества. Вместе с тем, были определены лишь общие основы правового положения населения, отдельные сферы регулирования законодательного статуса сословных групп. В 1800-1850-е гг. сословное законодательство получает дальнейшее развитие – детализируется, дополняется, а затем получает систематизированную форму. Управление социальными процессами через «законодательный каркас» сословных узаконений обеспечивало политическую стабильность. Это было связано как с активным использованием «прав состояния» в реализации политического режима, так и с необходимостью четкого определения места личности и ее статуса в системе сословного права. Это нашло выражение как в привлечении источ-

⁶ Сокольский В.В. Русское государственное право. Одесса, 1890. С. 176.

⁷ Шалланд Л.А. Русское государственное право. Юрьев, 1908. С. 31.

⁸ Устинов В.М. Краткий очерк русского государственного строя. М., 1915. С. 112; Устинов В.М., Новицкий И.Б., Гернет М.Н. Основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права. М., 1910. С. 107; Ильин И.А., Устинов В.М., Новицкий И.Б., Гернет М.Н. Основы законовещения. Пг.-М., 1915. С. 216.

⁹ Ключевский В.О. История сословий в России. Лекции. М., 1887.

¹⁰ См.: Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2009. С. 6-17.

¹¹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 244.

ников сословного законодательства второй половины XVII-XVIII вв., так и в активной законотворческой деятельности государства в этом отношении. Источниками сословного законодательства России первой половины XIX в. явились различные по форме, содержанию и степени обобщения правовой информации законодательные акты. Если для регулирования правового статуса сословий в XVIII в. издавались акты по общему институциональному оформлению каждого из них, то для первой половины XIX в. уже характерна детализация прав и обязанностей, внесение изменений и восполнение пробелов в законодательстве о сословиях. Это нашло отражение в интенсивности законодательной деятельности в данной сфере. Если из изданных в 1649-1700 гг. узаконений сохранили силу к середине XIX в. всего 15 узаконений, а из изданных в 1701-1800 – 301; то в 1801-1850 гг. последовало 1153 узаконения, имевших отношение к сословному статусу населения. Всего же действовало к середине 1850-х гг. в этой сфере правового регулирования около 1,5 тыс. законодательных актов¹². Сословная структура российских подданных получила вторичное, более четкое и детализированное юридическое оформление в 1800-1820-е гг. с изданием Свода законов Российской империи 1832 г., в 9 томе которого (Свод законов о состояниях) были консолидированы узаконения о сословиях.

2. Систематизация сословного законодательства в рамках Свода законов Российской империи

Поиски путей правовой реформы и систематизации законодательства в первой половине XIX в. привели к сбору и изданию сословного законодательства в рамках Полного собрания законов Российской империи, а затем его институциональное оформление в Своде законов Российской империи. Под руководством М. М. Сперанского был подготовлен и издан Свод законов о состояниях, консолидировавший законодательные акты о сословиях в России. Он составил девятый том общего Свода законов Российской империи. Свод законов о состояниях выдержал в 1830-1850-е гг. три издания — в 1832, 1842 и 1857 гг. И последний Свод подвел итоги развития предыдущего сословного законодательства, восполнил пробелы в механизме регулирования отдельных сторон положения сословий, которые были выявлены в ходе подготовки Свода и

потребовали издания соответствующих узаконений, привел нормы в систему, оформил отдельные институты о статусе сословных групп населения, определил сферы и характер правоспособности в экономической, социальной и политических сферах. Свод законов о состояниях, несмотря на ярко выраженный крепостнический характер (иной характер, будучи отражением действующего законодательства, он иметь и не мог), явился значительным шагом вперед к юридической технике, введению некоторых элементов законности в жизни России и, по мере переиздания, отразил изменения в социальной структуре общества, закрепил фактически сложившиеся общественные отношения. Рост числа издаваемых по вопросам сословий узаконений увеличивал и число статей Свода законов о состояниях: в 1832 г. их было 1107 и 9 приложений, в 1842 г. — 1518 статей и 20 приложений, а в 1857 г. — соответственно 1679 и 27¹³.

Свод законов о состояниях 1857 г. отразил «расцвет» сословного законодательства России, подвел итоги его становления и развития в предреформенной России. Выступая в качестве итога развития сословного законодательства, Свод представил сословное законодательство в системе, дал возможность (к каждой статье приведены ссылки на изданные ранее законы) обратиться к вопросам формирования того или иного института, обобщить материал. Он рельефно показал всю сословную стратификацию населения и отразил использование определения на законодательном уровне политико-правовой связи населения и государства, а также выступил показателем с точки зрения организации сословного законодательства.

Свод законов о состояниях 1857 г. структурно состоял из 2 книг. Первая включала материальные нормы, систему и некоторые права и обязанности сословий в России («О разных родах состояний и различии прав, им присвоенных», ст. I — 1558). Вторая книга представляла собой сборник норм о делопроизводстве в решении сословных дел: порядок ведения и формы документов, подтверждающих сословный статус; правила о ревизии и т. д. (ст. 1559 — 1679).

Свод предваряли «положения общие» (ст. I — I3). Выделялись три группы населения России: I) «при-

¹² Данные приведены по изданию: Свод законов Российской империи. Изд. 1857 г. Т. 9. Законы о состояниях. Хронологический указатель. С. 11-44. Подсчет автора.

¹³ См: Свод законов о состояниях // Свод законов Российской империи. СПб., 1832. Т. 9;

Свод законов о состояниях // Свод законов Российской империи. СПб., 1842. Т. 9; Свод законов о состояниях // Свод законов Российской империи. СПб., 1857, Т. 9.

родных обывателей, составляющих городское и сельское население»; 2) «инородцев оседлых и неоседлых (кочевых и бродячих)» и 3) «иностранных». Последние две группы имели особый законодательный статус. Первая группа — «городского и сельского населения» — включала «по различию прав состояния... четыре группы людей»: 1) дворянство; 2) духовенство; 3) городские обыватели; 4) сельские обыватели» (ст. 2). Сословное законодательство определяло юридические условия сословной правосубъектности, а также конкретизировало получение подданным прав состояния и предполагало наличие у него право- и дееспособности. Правоспособность (наличие прав и обязанностей определенного сословия) связывалась с полом ее носителя и передавалась только по мужской линии. Муж передавал сословную принадлежность (при условии более высокого сословного статуса) жене и детям¹⁴.

Характерно, что жена при наличии «высшего состояния» ни мужу, ни детям свою правоспособность не сообщала, хотя и не теряла ее (ст. 5). Приостановление «прав состояния» закон связывал с психической болезнью и признанием безвестно отсутствующим (ст. 6 — 8). Определены и основания лишения (ограничения) прав состояния, которые связывались с совершением преступления и приговором по нему суда. Основные последствия наступали «как после смерти естественной» (переход имущества к наследникам, прекращение брака, «родительской власти» и т. п.). При этом лишение прав состояния не распространялось на родственников осужденного (ст. 9 — 11). Восстановление прав состояния зависело от «усмотрения верховной власти», его пределы определялись особым актом о помиловании или прощении (ст. 12 — 13). Дееспособность (возможность самостоятельного осуществления сословных прав и обязанностей) Свод связывал с совершеннолетием, когда «право состояния в отношении к пользованию воспримет полную оную силу». Характерно, что возраст совершеннолетия для сфер реализации сословного статуса был различен и зависел от характера правоотношений, в которые вступало лицо того или иного сословия: для вступления в службу — 16 лет, в брак — 18 лет для мужчин, 16 для женщин, для имущественных правоотношений по договорам и обязательствам — 21 год (от 17 лет до 21 года — с попечительством), для участия в граждан-

ском и уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля — 15 лет, в делах дворянского собрания (для дворян) — 21 год, для выборов в органы городского и сельского самоуправления — 25 лет (ст. 4).

Дворяне выступали в качестве высшей сословной группы населения России. Их положение было закреплено в первом разделе Свода законов о состояниях — «О дворянстве» (ст. 14 — 243). Дворянство пользовалось всей полнотой сословной правоспособности в зависимости от его вида — потомственного (полученного в силу рождения в семье потомственных дворян, продвижения по гражданской и военной службе с 4 класса Табели о рангах, пожалования императора) и личного (сопряженного с заслугами по службе с 9-го класса, награждением орденом, а также представлением императора). Потомственное дворянство передавалось всем членам семьи, а личное — только жене (дети получали права Почетного гражданина). Принадлежность к данному сословию должна была быть оформлена соответствующими документами — жалованными грамотами, записью в родословной книге и др. подтверждающими актами (ст. 14 -67). Правовой статус дворян распался на две группы прав и привилегий — 1) осуществляемых в составе органов корпоративного самоуправления и 2) реализуемых лично. Для реализации первых дворяне составляли дворянское собрание (губернское или уездное), в состав которого входили только потомственные дворяне данной территории и которое созывалось как обыкновенное (раз в три года) или чрезвычайное — по необходимости. Составом собрания избирались некоторые должностные лица губерний (капитан-исправник, заседатели земских судов и др.), решались вопросы межевания земель, удостоверялось наличие дворянства и производилось исключение из собрания за порочащие поступки. Собрание имело право входить с прошением к императору и выбирать для его поддержки депутатов. Собрание избирало постоянно работающих председателя — представителя корпорации в губернских органах управления и суда и депутатское собрание, члены которого занимались сословными делами (подобная сословная организация была и на уровне уездов) (ст. 88 — 187). Личные «права и преимущества дворянского состояния» определялись в следующих сферах. В политической — преимущественное право добровольного поступления на гражданскую и военную службу, перемещения по ней и выхода в отставку; судебная защита жизни и прав состояния, которые могли быть утрачены только по решению суда

¹⁴ Свод законов о состояниях // Свод законов Российской империи. СПб., 1857, Т. 9.

Далее ссылки по тексту даются на данное издание.

(состоящего из дворян) за преступления, с обязательным рассмотрением приговоров в высшей судебной инстанции — Правительствующем сенате, конфирмацией (утверждением) императором; освобождение от телесных наказаний «как по суду, так и во время содержания под стражей», восстановление дворянства (ст. 188 — 199, 237 — 245). В экономической сфере личные права дворянства включали освобождение от личных податей, рекрутской повинности, содержания под стражей (ст. 188 — 199, 237 — 245). В социально-экономической сфере дворяне имели преимущества в освобождении от рекрутской повинности и постоя в сельских домах, фискальные привилегии в государственных налогах и сборах — не платили личные подати, потомственные дворяне могли заниматься подрядами и поставками, а также торговлей и организацией заводов и фабрик. Существовали некоторые льготы в занятии торговлей, таможенных и др. сборах (ст. 200 — 207). Первенство различных категорий дворянства просматривается особенно в сфере имущественных отношений. Потомственные дворяне (за исключением вышедших из крепостных до третьего поколения) могли приобретать любое движимое и недвижимое имущество, включая крепостных крестьян, свободно им распоряжаться (продавать, отдавать в приданое, дарить, завещать и т. п.), за исключением родового, передававшегося в пределах рода. Личное дворянство исключало право приобретения земель с крепостными крестьянами (в т. ч. и последних без земли). Если крестьяне переходили по наследству, то они выкупались государством и получали личную свободу. Имущество дворян находилось под судебной защитой — «Дворянин без суда не может быть лишен имени». Ограничение или лишение имущественных прав были связаны с той или иной формой изменения сословного статуса — его лишением, осуждением по решению суда (ст. 208 — 243).

Духовенство выделялось во вторую сословную группу населения страны, и его статус определялся вторым разделом Свода — «О духовенстве» (ст. 244 — 242). Оно включало духовенство монашеское (черное) и приходское (белое). Те и другие имели общие сословные привилегии, состоящие в освобождении от податей, рекрутской повинности, телесных наказаний; по делам о проступках действовала церковная юрисдикция, а наиболее тяжкие преступления рассматривали светские суды «при депутатах духовной стороны». Черное духовенство формировалось на добровольной основе из представителей различных

сословий после исключения из службы, получения согласия соответствующих органов сословного самоуправления и Синода. Обязательными условиями вступления в «монашествующие» были отсутствие действующих брачных отношений и наличие определенного возраста — 30 лет для мужчин и 40 лет для женщин. К данной категории духовенства относились «духовные власти» (митрополиты, архиепископы, епископы и др.) и «братия». Монашествующие ограничивались в имущественных правах — им разрешалось приобретать и распоряжаться (в т. ч. и завещать) только движимым имуществом, вносить деньги в кредитные учреждения. Но им запрещалось приобретать и владеть землей и крестьянами (поступление в монахи прекращало право на недвижимое имущество, оно поступало наследникам), заниматься торговлей, заключать договоры, поручения, иметь сбережения имущества и т. п. Белое духовенство составляли приходские церковнослужители (овер-священники, протопресвитеры, протоиереи), и их сословные привилегии передавались членам семей — женам и детям. Их правовой статус был сходен с черным духовенством, с тем лишь различием, что они могли иметь в собственности и приобретать недвижимое имущество (земля без крестьян), получать и передавать его по наследству. Законодательство регулировало также вопросы собственности монастырей, архиерейских домов и церковей в отношении земель, домов и угодий. При этом в отношении недвижимого имущества были разрешены все виды сделок, получение по наследству и т. п. Исключение составляло приобретение имений с крепостными крестьянами (ст. 244 — 323). Ряд норм регулировал сословное положение духовенства других вероисповеданий (ст. 324 — 422).

Городское население составляло третью группу населения страны и называлось сословием «городских обывателей», его положение было определено в третьем разделе Свода (ст. 423 — 612). К данному сословию относились российские подданные, родившиеся или длительное время живущие в городе, имеющие там дома, землю или записанные в гильдии, а также несущие в них службу. Горожане составляли 5 групп — купцы, почетные граждане, мещане (посадские), ремесленники (цеховые), вольные и рабочие люди. Права «городского состояния» при браке передавались жене и детям, а также родственникам при совместной собственности на купеческий капитал (ст. 423 — 495). Правовой статус «городских обывателей» реализовывался в составе сословной корпорации

(городского общества) и лично. Городское общество составляли «обыватели города», которые решали вопросы городской жизни в составе собраний — общих, по отдельным вопросам, каждого из городских сословий (купеческие, мещанские, ремесленные), а также по существующим городским территориям — частям. Очередные собрания созывались не реже одного раза в три года или «когда нужда и польза городская требует» и состояли из городских жителей в возрасте до 25 лет, обладавших соответствующим имущественным цензом (капиталом с получением процентов не ниже 15 руб. серебром в год). Собрание формировало органы городского самоуправления (в столицах и «городах многолюдных» — Городские думы и Торговые депутатии, в остальных — Ратуши), распределяло подати и повинности, решало хозяйственные вопросы, входило с представлениями в министерства и т. п. Отдельные сословные группы избирали городских старост от купечества и мещанства (ст. 496 — 527).

Правовое положение сословия «городских обывателей» отражало его состав, закрепляло развитие капиталистических отношений в стране, имущественное расслоение горожан. Общими для всех горожан к середине XIX в. остались лишь сословный суд и судебная защита, без которой «городской обыватель... не может быть лишен... принадлежавших ему по состоянию прав и имуществ» (ст. 528 — 531). Главенствующее положение в городской социальной структуре получают богатое купечество, заводчики. Государство, заинтересованное в развитии промышленности и торговли, в 1832 г. выделяет представителей нарождающейся буржуазии и в сословном отношении, предоставляя им статус «почетных граждан» — группы городского населения, стоящей ближе всего к дворянству. Одновременно эта «прослоечная» группа должна была оградить сословие дворян от проникновения представителей буржуазии и лиц «свободных профессий» — ученых, художников, артистов. Почетное гражданство предоставлялось департаментом герольдии Сената в двух видах: 1) почетное — для детей личных дворян и чиновников (не из дворян), награжденных орденами, которое следовало «по рождению»; по прошению получали данное сословное положение купцы (в звании коммерц- или мануфактур-советника), получившие ордена, признанные состоятельными и состоящие в первой гильдии 10, во второй — 20 лет; «за отличие в науках и изящных искусствах получившие ученые степени» (доктора или магистры), известные художники, артисты; родовая знать местного

населения национальных окраин и 2) личное — для выпускников университетов (при наличии звания действительного студента или степени кандидата), художники, получившие образование или диплом Академии художеств, артисты, выпускники ряда учебных заведений; для детей купечества; мелкие чиновники (с 14 до 9 класса); уволенные с военной службы обер-офицеры, а также иностранные ученые, художники, «торгующие капиталисты», владельцы заводов и фабрик (ст. 575 — 612).

Правовое положение остального городского населения было весьма неоднородным. Преимущество в нем получали купцы. Они и их дети имели право (при 12-летнем сроке пребывания в 1-й гильдии) вступать в гражданскую и военную службу, освобождались от рекрутской повинности, подушная подать для них была заменена гильдейской пошлиной, значительно шире были их имущественные права. Статус остального населения определялся характером деятельности: занимающиеся торговлей, промышленники (ремесленники), работающие по найму (мещане). Низшей группой горожан были «рабочие люди», к которым законодательство относилось также и лиц «дурного поведения... за пороки их и неисправный платеж податей и других сборов», и тех, которые находились под надзором полиции. Горожане могли переходить из одной группы городского населения в другую, имели право переезда в другие города. Городское состояние могло быть утрачено переходом в другую сословную группу, поступлением на службу или по приговору суда, сопряженному с лишением прав состояния. По решению городского общества горожане за порочное поведение, подозрение в совершении преступления, нарушение полицейских норм могли отдаваться в исправительные работы и исключаться из общества, вплоть до высылки в Сибирь (ст. 532 — 574).

Завершали сословную структуру России «сельские обыватели» (раздел 4, ст. 613 — 1207). Структура сельского населения и его правовой статус отражали всю сложность и противоречивость отношений, связанных с крепостным правом и экономической политикой самодержавия. В основу определения социальной структуры села ставились два критерия — «различие земель, на коей они водворены», и «наличие крепостного состояния или личная свобода». На казенных землях размещались государственные (казенные) крестьяне, поселяне, казаки, инородцы, ямщики, однодворцы и т. д.; на удельных (принадлежащих царской семье) и дворцовых (приписанных к

дворцам императора) — удельные и дворцовые крестьяне, на владельческих — как правило, крепостные крестьяне. Крестьяне приписывались к заводам, соляным копам, лесам и получали назначение по месту работы — коннозаводские, горнозаводские, солеломщики и т. д. Часть сельского населения (однодворцы, государственные крестьяне, колонисты) размещались на собственных землях (ст. 613 — 617).

Личная свобода, отсутствие «крепостного состояния» также существенно сказывалось на правовом положении сельских обывателей. Среди них выделялись лица «свободного сельского состояния», т. е. часть населения, не состоящая в крепостной зависимости от владельцев. Оно принадлежало (по праву или переходу из другого) мещанам, детям личных дворян, почетным гражданам, ямщикам, колонистам, уволенным из духовного звания, получившим отставку низшим чинам и др. Права данного состояния сельского населения переходили по рождению детям, подкидышам и утрачивались переходом в другое состояние, поступлением в воинскую службу и лишением прав состояния по суду или приговору общества. Все они подлежали платежу податей и повинностей. В сфере имущественных отношений «сельские обыватели» ограничивались лишь в возможности иметь в собственности крепостных людей, при этом свободно могли приобретать земли, дома, инвентарь, скот и т. п. (ст. 617 — 662).

Государственные крестьяне, по Своду законов о состояниях, объединялись в сельские общества, вопросы которых решал сельский сход (текущими делами занимались старосты). Земли и угодья находились в общем пользовании и были изъяты из гражданского оборота. Общество могло также приобретать земли. Ряд норм регулировал положение однодворцев в отдельных регионах страны, колонистов, казаков и др. (ст. 662 — 904).

Наиболее бесправной группой сельских обывателей были «люди крепостного состояния» — помещичьи крестьяне и дворцовые люди. Свод определял порядок доказательств прав помещика на них, возможность выхода из этого состояния (при рекрутском наборе, ссылке в Сибирь и др.). В обязанности крепостных входило повиновение помещику (они «должны спокойно пребывать в их звании, быть послушными... в оброках, работах и всякого рода крестьянских повинностях...»), защита его жизни и имущества. Они не имели права подавать жалобы на владельца, за неповиновение могли быть сосланы в административном порядке в Сибирь или преданы (при сопротивлении) военному суду, при побеге подлежали наказа-

нию и возвращению помещику. Будучи отнесенным к движимому имуществу, крестьянин мог быть продан, обменен, завещан, заложен и т. п. Семейные и имущественные отношения также находились в сфере контроля помещика. В развитии сословного законодательства о крепостных крестьянах сложились две тенденции. С одной стороны, феодальное государство сохраняло бесправное положение и личную крепостную зависимость, с другой — несколько изменяло их положение. 20 февраля 1803 г. был издан указ «Об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных», по которому помещик имел право (но не обязанность) отпускать крестьян за установленный им же выкуп; 2 апреля последовал указ об обязанных крестьянах, по которому помещик заключал с крестьянами договор на отдачу им земли при условии выполнения отведенных повинностей, 3 марта 1848 г. императорским указом крепостные крестьяне получили право приобретения в собственность земли, домов и другого недвижимого имущества, но с разрешения помещика. Эти тенденции, направленные на некоторое смягчение крепостного права, и закрепил Свод законов.

В Особый раздел сословного законодательства (раздел 5 «О состоянии инородцев») вошли нормы, регулирующие положение местных народов отдельных регионов страны — Сибири, Севера, Астраханской и Ставропольской губерний (ст. 1208 — 1811). В определенной степени в нем соединились различные уровни регулирования общественных отношений в национальных районах, обусловленные как введением норм общероссийского законодательства, так и сохранением национальных особенностей жизни, управления, положений обычного права (ст. 1208). В особую группу были выделены сибирские инородцы (ст. 1209 — 1258), сибирские киргизы (ст. 1259 — 1286), самодеды Архангельской губернии (ст. 1316 — 1325), нагайцы (ст. 1316 — 1325), калмыки (ст. 1326 — 1364) и евреи (ст. 1365 — 1511). Основными принципами определения сословного статуса местного населения были: учет этнических факторов и законодательства, принятие христианства, оседлый образ жизни, занятия как традиционными промыслами — скотоводством и торговлей, так и хлебопашеством. В общих правах оно приравнивалось к крестьянам, но имело и некоторые льготы — освобождалось от рекрутской повинности, ряда пошлин и сборов и др. При оседлом образе жизни и принятии христианства разрешалось вступать в сословие государственных крестьян и мещан, записы-

ваться в гильдии «без всякого ограничения и стеснения и... всегдашнюю свободу от рекрутства», могло быть получено и дворянство на обоих основаниях (пожалованием или службой). В отношении российских подданных еврейской национальности были введены довольно детальные нормы прав состояния. Наряду с установлением черты оседлости (мест для размещения и переселения), им запрещалось использовать «особую одежду», подавать официальные документы, употреблять «язык... еврейский», соблюдать некоторые обычаи, приобретать в собственность крестьян и т. д. Переход в сословие крестьян и городских жителей, а также расширение прав было связано с принятием «христианской веры». Окончившие высшие учебные заведения, а также получившие ученые степени причислялись к сословию личных и потомственных почетных граждан. Ряд особенностей имелся в регулировании их занятий земледелием, торговлей, создания колоний «единоверцев», судопроизводства и др. в вопросах правового статуса (ст. 1365 — 1511).

Завершали Свод законов о состояниях нормы о правовом положении иностранцев (раздел 6, ст. 1512 — 1558), которыми «признаются все вообще подданные других держав, не вступившие в подданство России» (ст. 1512). Иностранцам разрешался свободный въезд и выезд из России при условии получения соответствующих документов на основании Устава о паспортах. Российское подданство получали дети иностранцев, если они родились в России и вступили в государственную службу. На иностранцев распространялось действие законодательства, право заниматься торговлей, ремеслами, приобретать недвижимое имущество. Ряд ограничений вводился в отношении возможности иметь в собственности «населенные имения», крепостных крестьян без земли, а также в отношении проживания на территории отдельных местностей (ст. 1512 — 1537).

Библиография:

1. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб., 1875. Т. 1.
2. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. СПб., 1902. Т. 1. Вып. 2.
3. Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII - начало XX века). М., 2009.
4. Ильин И.А., Устинов В.М., Новицкий И.Б., Гернет М.Н. Основы законовещения. Пг.-М., 1915.
5. Ключевский В.О. История сословий в России. Лекции. М., 1887. Корф С.А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 годов. СПб., 1906. С. 194.
6. Миронов Б.М. Социальная история России периода империи. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2000. Т. 1.
7. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999.
8. Сокольский В.В. Русское государственное право. Одесса, 1890. С. 176.

Своеобразной процессуальной частью свода законов о состояниях явилась его вторая книга — «Об актах состояния», определявшая порядок ведения и формы документации об учете, переписи (ревизии) населения. Были введены унифицированные виды актов — приходских (метрических) родословных и обывательских книг, ревизских сказок, обобщающих ведомостей, предусмотренная отчетность по ведомостям и др. (ст. 1559 — 1679).

Итак, сословная стратификация российского общества и ее правовое оформление выступало важным средством социального управления. В условиях сословного типа государственно-правовой системы в России играло сословное законодательство России первой половины XIX в. подвело, по форме и содержанию, своеобразный итог развития социальной структуры России. Базируясь на общих принципах и ряде законодательных актов второй половины XVII — XVIII вв., оно было детализировано узаконениями 1800-1850-х гг. и приведено в систему в рамках подготовки и издания свода законов Российской империи 1832, 1842, 1857 годов издания. В указанный период произошло институциональное оформление правового статуса сословных групп населения, определились права состояний в различных сферах жизни — экономической, политической и социальной. Параллельно с правовым оформлением политического отделения и консолидации сословий шел процесс становления законодательства, направленный на обеспечение корпоративного деления общества на сословия и поддержание устойчивых связей внутри привилегированных слоев общества. Особенно это проявилось в развитии института лишения прав состояния, активно используемого для лишения сословного статуса при совершении деяний, преследуемых по уголовному законодательству, это же активно использовалось и в политических процессах 1820-1840-х гг.

9. Устинов В.М. Краткий очерк русского государственного строя. М., 1915.
10. Устинов В.М., Новицкий И.Б., Гернет М.Н. Основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права. М., 1910.
11. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М., 1894. Т. 1.
12. Шалланд Л.А. Русское государственное право. Юрьев, 1908. С. 31.
13. Свод законов о состояниях // Свод законов Российской империи. СПб., 1832. Т. 9..
14. Свод законов о состояниях // Свод законов Российской империи. СПб., 1842. Т. 9..
15. Свод законов о состояниях // Свод законов Российской империи. СПб., 1857, Т. 9..

References (transliteration):

1. Gradovskiy A.D. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. SPb., 1875. Т. 1.
2. Dyuvernua N.L. Chteniya po grazhdanskomu pravu. SPb., 1902. Т. 1. Vyp. 2.
3. Ivanova N.A., Zheltova V.P. Soslovnnoe obshchestvo Rossiyskoy imperii (XVIII - nachalo XX veka). М., 2009.
4. П'ин I.A., Ustinov V.M., Novitskiy I.B., Gernet M.N. Osnovy zakonovedeniya. Pg.-M., 1915.
5. Klyuchevskiy V.O. Istoriya sosloviy v Rossii. Lektsii. М., 1887. Korf S.A. Dvoryanstvo i ego soslovnnoe upravlenie za stoletie 1762-1855 godov. SPb., 1906. S. 194.
6. Mironov B.M. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii. Genezis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. SPb., 2000. Т. 1.
7. Nersesyants V.S. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva. М., 1999.
8. Sokol'skiy V.V. Russkoe gosudarstvennoe pravo. Odessa, 1890. S. 176.
9. Ustinov V.M. Kratkiy ocherk russkogo gosudarstvennogo stroya. М., 1915.
10. Ustinov V.M., Novitskiy I.B., Gernet M.N. Osnovnye ponyatiya russkogo gosudarstvennogo, grazhdanskogo i ugolovnogo prava. М., 1910.
11. Chicherin B.N. Kurs gosudarstvennoy nauki. М., 1894. Т. 1.
12. Shalland L.A. Russkoe gosudarstvennoe pravo. Yur'ev, 1908. S. 31.
13. Svod zakonov o sostoyaniyakh // Svod zakonov Rossiyskoy imperii. SPb., 1832. Т. 9..
14. Svod zakonov o sostoyaniyakh // Svod zakonov Rossiyskoy imperii. SPb., 1842. Т. 9..
15. Svod zakonov o sostoyaniyakh // Svod zakonov Rossiyskoy imperii. SPb., 1857, Т. 9..